

ПРАВО И ОБЯЗАННОСТЬ ПОЛУЧИТЬ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНСТИТУЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Д.П. Овчинникова

Аннотация. В статье представлена характеристика способов закрепления права граждан на образование и обязанности получить его в основных законах зарубежных государств. Отмечается связь права на получение образования с общепризнанными нормами международного права в данной сфере регулирования. Одновременно определяются факторы, обуславливающие крайнюю степень заинтересованности в достижении человеком определенного образовательного уровня, которая проявляется не только со стороны граждан, но и самого государства. Если для конкретного лица интерес к образованию связан с доступом к информации и будущим профессиональным уровням, то для государства – с необходимостью развития научной базы, обеспечения постоянного экономического роста и преимуществ в международной экономической конкуренции.

В качестве основного объекта исследования в статье использованы конституционные акты государств, принадлежащих к различным правовым системам – европейских государств (Болгарии, Польши, Хорватии), Турецкой республики, Сингапура, Объединенных Арабских Эмиратов, Японии. Подчеркивается необходимость исследования конституционно-правового опыта зарубежных государств для понимания сущности и содержания современных тенденций в сфере образования, для определения степени обусловленности образовательной политики отдельных стран глобальными образовательными трендами.

Основными методами, использованными при проведении исследования, выступали компаративный метод и формально юридический.

Новизна работы состоит в выявлении правовых моделей, отражающих способы отражения в конституциях различных государств гарантий реализации права на образование. По результатам исследования сформулирован вывод, из которого следует, что единой модели закрепления в основных законах государств право на образование или обязанности получить его в настоящее время не существует.

Ключевые слова: конституция, право на образование, обязанность, глобальная образовательная политика, конституционное право Японии, ОАЭ, Турции, Сингапура, Хорватии

THE RIGHT AND OBLIGATION TO RECEIVE EDUCATION IN THE CONSTITUTIONS OF FOREIGN STATES: COMPARATIVE ANALYSIS

D. Ovchinnikova

Abstract. The article presents characteristics of ways to consolidate the right of citizens to education and the obligation to receive it in the basic laws of foreign countries. The connection between the right to education and generally accepted norms of international law in this area of regulation is noted. At the same time, factors are

determined that determine the extreme degree of interest in a person achieving a certain educational level, which is manifested not only by citizens, but also by the state itself. If for a particular person the interest in education is associated with access to information and future professional level, then for the state it is with the need to develop a scientific base, ensure constant economic growth and advantages in international economic competition.

As the main object of research, the article uses constitutional acts of states belonging to different legal systems - European states (Bulgaria, Poland, Croatia), the Turkish Republic, Singapore, the United Arab Emirates, Japan. The need to study the constitutional and legal experience of foreign countries is emphasized to understand the essence and content of modern trends in the field of education, to determine the degree to which the educational policies of individual countries are conditioned by global educational trends.

The main methods used in the research were the comparative method and the formal legal one.

The novelty of the work lies in the identification of legal models that reflect the ways in which guarantees of the realization of the right to education are reflected in the constitutions of various states. Based on the results of the study, a conclusion has been formulated, from which it follows that a unified model for enshrining the right to education or the obligation to receive it in the basic laws of states does not currently exist.

Keywords: *constitution, right to education, duty, global educational policy, constitutional law of Japan, UAE, Turkey, Singapore, Croatia*

В современных реалиях право на образование является одним из наиболее востребованных в совокупности общепризнанных прав человека и гражданина. основополагающим международным актом, в котором оно было закреплено, стала Всеобщая декларация прав человека, утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Согласно ст. 26 этого документа, каждый человек имеет право на образование, основное предназначение которого – «способствовать развитию личности», «содействовать взаимопониманию и терпимости между народами» [1]. В Декларации особо оговаривается, что начальное и общее образование должны быть бесплатными, причем начальное – еще и обязательным.

Тема реализации права на образование получила дальнейшее развитие в Международном пакте от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» [2], который существенно расширил представления, изложенные в Декларации 1948 г. Так, в ст. 13-14 Пакта 1966 г. декларируются обязательность бесплатного начального образования и принятие всех необходимых мер для постепенного обеспечения доступности и бесплатности как среднего общего, так и профессионального образования (включая высшее).

Что же касается текущего периода, то сегодня, в условиях развития информационно-коммуникационных технологий, перед национальными системами образования ставится задача приобщения к глобальной образовательной политике как новому типу международного взаимодействия [3, с. 54]. В центре такой политики – права человека, приспособление каждого гражданина к жизни в постоянно меняющемся мире, возможность его культурного и профессионального развития в течение всей жизни.

Придание в общепризнанных нормах международного права столь высокой значимости вопросам образования ставит перед каждым государством как членом мирового сообщества задачу ответственного отношения не только к реализации га-

рантий по предоставлению образования каждому человеку, обеспечению его всеобщности, но и к возложению на своих граждан обязанности учиться, достичь образованности определенного уровня.

Следует, однако, уделить особое внимание тому обстоятельству, что образование – это сфера отношений, в неуклонном развитии которой заинтересованы не только отдельные частные лица, но и государства, а также мировое сообщество в целом. Для конкретного лица интерес к повышению своего образовательного уровня связан с доступом к информации, с расширением своих знаний и навыков, получением документа, свидетельствующего о получении образования определённого уровня, и возможностью дальнейшего перспективного трудоустройства. Заинтересованность государства в развитии системы образования обусловлена, прежде всего, необходимостью обеспечения постоянного экономического роста, лидерства в международной экономической конкуренции, формирования штата высококвалифицированных кадров, развития научной базы, получения преимуществ во всех сферах развития общества. Именно по этой причине разговор о праве на образование сопряжен с вопросом об обязанности достичь того или иного образовательного уровня. По мнению экспертов, обязанность получить образование – это способ обеспечить обучающемуся мотивацию, которая необходима для запуска всего механизма реализации образовательной деятельности как важнейшей функции государства [4, с. 38]. Кроме того, предусмотренные, например, статьей 43 Конституции Российской Федерации право на образование и обязанность получить основное общее образование не только открывают гражданам доступ к знаниям, обеспечивают формирование умений и навыков, которые необходимы государству, но и позволяют привить людям принятые в российском обществе ценности и стандарты поведения [5, с. 111].

С другой стороны, в странах с низким уровнем экономического развития проблема обеспечения определенного уровня образования для населения не является актуальной. Объясняется это, во-первых, неспособностью государства создать необходимую сеть школ и других условий для обеспечения образования, а во-вторых, низкой степенью понимания самой значимости образовательного процесса в ситуации, в которой с трудом удовлетворяются базовые потребности человека в еде и воде.

Изложенное позволяет утверждать, что чем более развитым и социально ориентированным является государство, тем больше внимания в его внутренней политике будет уделяться образованию. Соответственно более выразительно в основном законе страны будут закреплены гарантии предоставления образования гражданам и нормы об обязанности получить его.

Для начала обратимся к конституционным актам государств Ближнего Востока, которые характеризуются, во-первых, действием системы мусульманского права, а во-вторых, признаются высокоразвитыми. Большинство конституций арабских государств, таких как Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Йемен, Иордания, Иран предусматривают обязательное и бесплатное образование определенного уровня. Например, в конституции ОАЭ 1996 г. гарантируется право на образование, а начальное образование является обязательным и бесплатным (ст. 17). В Конституции Иордании 1952 г. базовое образование является обязательным для всех граждан (ст. 20). В Конституции Йемена 1991 года аналогично закрепляется право на образование и оговаривается обязательность основного образования (ст.53). В основном законе Ирана 1989 года государство гарантирует возможность бесплатного получения образования

до окончания средней школы и расширение возможности получения высшего образования (ст. 30). Таким образом, в конституциях арабских государств прописываются право и обязанность на получение образования. Прослеживается тенденция сохранения бесплатности и всеобщности образования, что позволяет говорить об ориентации на международные стандарты в рассматриваемой области.

В конституциях европейских государств тема образования также присутствует. В основных законах стран Восточной и Южной Европы (Болгарии, Польши, Румынии, Хорватии, Албании) декларируется право на образование и предусматривается обязанность его получения. Например, в конституции Болгарии 1991 г. каждому гарантируется право на образование. Наряду с этим ст. 53 того же акта устанавливает обязанность обучения в школе до 16 лет. Статья 70 конституции Польши 1997 г. определяет обязанность обучения до 18-летнего возраста и закрепляет право на образование. Конституция Румынии 1991 г. гарантирует право на образование (ст. 32), но не оговаривает обязанность его получения. Конституция Хорватии 1990 г. предусматривает обязательное и бесплатное начальное образование (ст. 65). В конституции Албании 1998 г. гарантируется право и обязанность получения восьмилетнего образования (ст. 52). Можно упомянуть также Конституцию Турции 1982 г., в которой не только гарантируется право на образование, но и оговаривается обязанность получить бесплатное начальное образование (ст. 44).

Следовательно, можно заключить, что конституционные акты стран Восточной и Южной Европы, гарантируя право на образование, предусматривают разные уровни его обязательности. Положения, содержащиеся в тексте конституций, по своей сути приближены к международному пакту 1966 г. и Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

В конституциях азиатских государств (таких как Монголия, Япония, Сингапур, Лаос, Афганистан) способ закрепления темы образования имеет свои особенности. Например, в конституциях Монголии, Японии и Лаоса присутствует право на образование, а в конституциях Сингапура и Афганистана прямого упоминания о соответствующем праве нет. В конституции Сингапура 1996 г. не оговаривается ни право, ни обязанность получения образования (ст. 16), как и в конституции Афганистана 2004 года (ст. 17). Следует отметить, что в конституции Японии 1947 г. говорится об обязанности получить образование, но не упоминается его обязательный уровень. Аналогично в конституциях Лаоса 1991 г. и Монголии 1992 г. об этом ничего не сказано, в частности, как и об обязанности получить образование в целом. Соответственно можно заключить, что лишь в ограниченном числе основных законов азиатских государств прописано право на образование и обязанность его получить. При этом отчетливой связи с соответствующими актами международного права не выявлено.

В конституциях стран Западной Европы, таких как ФРГ, Люксембург, Италия, Монако, Нидерланды, статьи, посвященные образованию, встречаются, но конкретного закрепления права на образование и соответствующей ему обязанности нет. Например, конституция Германии 1949 г. упоминает лишь общие аспекты образовательного процесса (ст. 7). А конституция Королевства Нидерландов 1983 г. оговаривает свободу получения образования (ст. 23). Право на получение образования и связанные с ним обязанности четко не прописаны. Конституция Люксембурга 1868 г. предусматривает бесплатное и обязательное начальное образование (ст. 23). Аналогичные формулировки присутствуют и в конституции Италии 1947 г. А вот в консти-

туции Монако 1962 г. к обязанности получения начального образования добавляется необходимость получить среднее образование (ст. 27). Таким образом, в конституционных актах странах Западной Европы каких-либо общих стандартов упоминания права на образование не прослеживается. Стоит выделить лишь требование освоить уровень начального образования, которое присутствует в законодательстве некоторых из них. Сопряжение права на образование и обязанности получить его предусмотрены не везде; прямые аналогии с текстом международных актов также не прослеживаются.

Таким образом, практически каждое современное государство в той или иной форме упоминает право на образование в своих конституционных актах. В большинстве конституций зарубежных стран (Йемен, Турция, Болгария, Польша, Албания) прописано право на образование и обязанность его получения, а также прослеживается ориентация на тексты международных актов. В то же время в основных законах многих государств (причем зачастую высокоразвитых – Германии, Японии) упоминается только право на образование, либо имеются довольно абстрактно изложенные нормы, посвященные образованию. Стоит отметить, что в ряде стран (Люксембург, Италия, Монако) не гарантируется право на образование, но предусмотрена обязанность его получить. Вероятно, такой подход также может быть оценен как форма гарантии права на образование – с учетом того, что возложенная на граждан обязанность предполагает своего рода готовность государства обеспечить необходимые условия ее реализации. Наконец, сегодня встречаются еще и такие государства (Сингапур, Афганистан), в конституционных актах которых образование не упоминается вообще: в них нет ни гарантий права на образование, ни соответствующей обязанности.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 27.01.2024).
2. Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах». – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractecon.shtml (дата обращения: 27.01.2024).
3. Жуковская Н.Ю. Глобальная образовательная политика и реформирование системы образования в России: общее и особенное // Правовые и педагогические аспекты управления системой образования и науки. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского, 2023. – С. 53-59.
4. Капитонова Е.А. Конституционная обязанность ребенка получить определенный уровень образования // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 36-45.
5. Марков Р. С. Конституционное право на образование как основа формирования правосознания и правовой культуры несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 1. – С. 111-119.

References:

1. Universal Declaration of Human Rights (UDHR) (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948) [*Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka*]. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (access date: 27.01.2024).

2. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (1966) [*Mezhdunarodnyy pakt ot 16.12.1966 «Ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh»*]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (access date: 27.01.2024).

3. Zhukovskaya N. Yu. (2023) Global educational policy and the reform of the education system in Russia: general and special [*Global'naya obrazovatel'naya politika i reformirovanie sistemy obrazovaniya v Rossii: obshchee i osobennoe*] // Legal and pedagogical aspects of the management of the education and science system. – Lipetsk: State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University. 2023. – P. 53-59.

4. Kapitonova E.A. (2013) The constitutional obligation of a child to receive a certain level of education [*Konstitutsionnaya obyazannost' rebenka poluchit' opredelenny uroven' obrazovaniya*] // News of universities. The Volga region. Social sciences. – № 3 (27). – P. 36-45.

5. Markov R.S. (2021) The constitutional right to education as the basis for the formation of legal awareness and legal culture of minors [*Konstitutsionnoe pravo na obrazovanie kak osnova formirovaniya pravosoznaniya i pravovoy kul'tury nesovershennoletnikh*] // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. – 2021. – № 1. – P. 111-119.